

В три часа двадцать семь минут пополудни Ли Ван, наконец, смог сесть и перевести дух после напряженной работы.

События трехдневной давности казались сном. Если бы не уверенность в том, что он умер окончательно, Ли Ван бы засомневался, а не были ли фальшивыми его прошлые тридцать пять лет жизни, ведь текущая окружающая обстановка была слишком реальной: столы, стулья, голубое небо, белые облака, и даже его сотрудники были очень реальными.

Часы на стене только что показали «6», две посудомойщицы в магазине сняли передники и сказали Ли Вану, что сменяют. Ли Ван уставился на тарелки в раковине, которые еще не были помыты, и окликнул их:

— Помойте тарелки, потом уходите.

Посудомойщицы косо на него посмотрели:

— Хозяин, ты тогда точно сказал, что уходим вовремя. Если хочешь, чтобы мы остались сверхурочно, нужно доплатить.

Ли Ван почувствовал ком в горле, махнул им рукой:

— Идите, идите.

Сказав это, он встал и помыл тарелки в раковине.

Помыв тарелки и вытерев руки, Ли Ван оттянул стеклянную дверь, вытащил пейджер из кармана и начал его изучать.

Три дня назад его сбил велосипед. В тот момент он думал, приготовить ли из утки суп или съесть прямо так, и не заметил поворачивающую машину. Когда он среагировал и хотел уклониться, тело уже было сбито велосипедом, а затылок прямо ударился о бордюрный камень. Когда он очнулся, тело было в состоянии блуждающей души, голова парила, и он ничего не мог вспомнить.

Это состояние длилось долго, пока полосатый кот не укусил его.

Это был настоящий укус, но Ли Ван не чувствовал боли. Он с недоумением уставился на кота, думая, что это за штука, и тогда кот заговорил.

— Ты знаешь, что ты помер? — сказал кот. — Но я могу дать тебе шанс выжить.

Голова Ли Вана была в тумане, он не совсем понимал. Он переварил слова кота и спросил:

— Ты кот? Почему ты можешь говорить?

Кот фыркнул недовольно:

— Я же говорил, не искать людей с травмой головы, объяснять придется полдня.

Сказав, он взлетел и пнул Ли Вана в лоб. Ли Ван почувствовал только боль в голове, и сознание постепенно стало проясняться.

Ли Ван, придя в себя, все еще чувствовал удивление:

— Почему кот может говорить?

— Конечно, потому что я не кот! — с нетерпением сказал кот. — Я система номер 8 из Загробного мира. Можешь звать меня Восьмым.

Ли Ван:

— Загробный мир? Восьмой?

Восьмой удовлетворительно кивнул:

— Раз уж назвал меня папой, то я нехотя приму тебя.

Ли Ван:

— ...

— Смотри на меня, смотри скорее, — Восьмой вилял хвостом и подпрыгнул два раза на месте, привлекая внимание Ли Вана. — Молодой человек, умерший рано, пока ты сможешь нам усовершенствовать разбитые сюжеты в разных мирах, я могу исполнить одно твое желание~

Ли Ван:

— ...

Восьмой увидел, что он молчит, и подумал, что тот не расслышал, поэтому повторил:

— Молодой человек, умерший рано, пока ты сможешь нам усовершенствовать разбитые сюжеты в разных мирах, я могу исполнить одно твое желание~

— Рано умерший...

— Ладно, ладно, я знаю, — Ли Ван поспешно прервал его, когда он сказал это в третий раз. — Я умер?

Восьмой махнул хвостом, показывая Ли Вану последний кадр при жизни:

— Угу, умер окончательно.

— Ты можешь меня спасти?

Восьмой кивнул:

— Да, брат, пока ты выполнишь задачи, которые я дам, я могу исполнить одно твое желание.

Ли Ван нахмурил брови:

— Какие задачи?

— Читал о быстрой трансмиграции? — Видя, что Ли Ван кивнул, Восьмой продолжил:

— Мое похоже на то. Ты помогаешь мне выполнять побочные сюжетные линии, взаимодействовать с главным героем по образу персонажа, позволяя главному герою логично идти по сюжету. Когда их сюжет закончится, ты уходишь и продолжаешь со следующим. Когда твои баллы достигнут определенного значения, я выполню твое желание.

Ли Ван все еще чувствовал, что-то странное, он спросил:

— Когда Загробный мир начал спасать людей? Также мне всегда было любопытно, в чем смысл существования мира быстрой трансмиграции? И сколько баллов нужно, чтобы помочь мне выполнить желание? Как я знаю, что ты не обманешь меня и намеренно не задерешь планку баллов?

Столкнувшись с этими вопросами, Восьмой не хотел рассказывать Ли Вану, что все это выдумал их босс, который любит читать о быстрой трансмиграции, но исходя из отношения к новичку, он сказал:

— Либо идти в мир по сюжету, либо умереть. Выбирай одно.

С этими словами Ли Ван очень сдержанно струсил:

— Раз уж ты так говоришь, то я все же выбираю идти по сюжету.

Восьмой услышал и скалил зубки:

— Я тебе говорю, встретить меня — это огромная удача. Если бы не моя способность автоматически обнаруживать души, ты бы меня укусил, как только подошел, иначе ты бы еще не знал, где паришь.

Сказав это, он посмотрел на голову Ли Вана:

— Тьфу, столько вопросов, это потому, что голова разбита?

Под его взглядом Ли Ван подсознательно потрогал свой затылок, и, почувствовав впадину, он вдруг почувствовал реальность смерти.

— Я правда умер, — сказал он.

Восьмой лениво не стал обращать внимания на его повторяющиеся слова, он скатил глаза и спросил Ли Вана:

— Раз согласился, говори желание.

Ли Ван подумал:

— Любое?

Восьмой прищурился и посмотрел на него:

— Я могу отслеживать желания, если это типа теракта, я могу тебя прямо убить.

— Я хочу влюбиться, — сказал Ли Ван.

Восьмой застыл:

— А?

Восьмой за эти годы слышал столько желаний новичков, но еще не слышал такого желания. Его взгляд с лица Ли Вана переместился на его нижнюю половину тела, затем он кивнул:

— Хорошо, я сделаю исключение и сейчас же удовлетворю твоё желание. Пока это не влияет на развитие сюжета главных героев в мире, я всё равно с кем ты будешь влюбляться.

Сказав, он бросил Ли Вану чёрный предмет размером с ладонь. Ли Ван принял и обнаружил, что это старый пейджер.

— ОК, — Восьмой смотрел с облегчением, увидев, что Ли Ван принял пейджер. — Этот аппарат ты хорошо храни, я пойду искать новичков дальше, ты готовься идти в новый мир.

— Готовь что... — Ли Ван ещё не успел выговорить «что», как перед глазами погрузилось во тьму. Когда он открыл глаза, перед глазами был потолок, сразу за этим пейджер в руке издал два звуковых сигнала. Ли Ван взял и посмотрел, обнаружив, что на зелёном фоне чёрными буквами написано: [Ты — владелец лапшичной].

Ли Ван действительно читал о быстрой трансмиграции, но не внимательно, но он знал, что этот пейджер должен быть для выдачи ему задач и сюжета персонажа, поэтому он нажал кнопку вниз, чтобы узнать больше информации, но нажал несколько раз, кроме этой фразы на пейджере больше текста не появлялось.

Ли Ван:

— ...

В этот момент Ли Ван вдруг почувствовал, что его обманули.

Мысли вернулись, Ли Ван уже варил лапшу в лапшичной три дня, он бесконечно благодарен, что в эти годы одиночества часто готовил сам, иначе его образ хозяина лапшичной рухнул бы в первый день.

С тяжёлым сердцем подобрал комок бумаги на земле, Ли Ван очень жалобно вздохнул, только вздохнул, как услышал звуковой сигнал от пейджера в кармане. Ли Ван открыл и увидел, что в колонке баллов на главном экране добавился символ [+1].

У Ли Вана мгновенно расширились глаза. Он посмотрел на бумажный комок в мусорном ведре, вытащил его, бросил на землю и снова кинул в мусорное ведро, но на этот раз пейджер не отреагировал.

Ум у Ли Вана был ещё живой. Он посмотрел за дверь, взял метлу и совок и вышел. За дверью он подмел более десяти мусорных предметов, включая окурки и несколько безымянных бумажных комков, и сгреб их в мусорное ведро, как только услышал несколько звуковых сигналов от пейджера, добавив ему тринадцать баллов.

Ли Ван был очень рад. Он думал, что способ получения баллов будет сложным, кто знал, что можно просто собирать мусор. Если так считать, то разве не достаточно делать добрые дела?

Тогда он просто закрывает дверь магазина и пойдёт на улицу делать добрые дела.

Но эта идея только что вынырнула и была задушена Ли Ваном. Если за один мусор дают один балл, то за помощь тому какому-то главному герою по сюжету баллов будет только больше, не меньше. Ему вообще не нужно закрывать магазин, чтобы делать добрые дела.

Поняв это, Ли Ван больше не мучился из-за баллов. Он убрал метлу, запер дверь и ушёл со смены.

У лапшичной только это хорошо, делает бизнес только на завтрак и обед, после трех часов дня, если не занято, можно уходить. Ли Вань раньше не любил много спать, поэтому через несколько дней адаптации к раннему подъему биоритмы справились сами.

Жизнь в лапшичной была еще посильной, только он не понимал, как бывший владелец этой лавки нанял этих двух посудомоек.

<http://bllate.org/book/16766/1563447>